

````htmlВ углу стоял толстый мужчина в ярко-красной одежде, который выглядел несколько жалко. Из уголка его рта капала слюна. Казалось, он хотел броситься вперед прямо на месте. Униформа Каньхуэйского колледжа очень умная. Большинство девушек носят короткие юбки до колен. И шесть девушек, пришедших сегодня, были чрезвычайно красивы, особенно три девушки Су Люли, Ло Шуи и Ань Сяосу. Можно даже сказать, что они достигли уровня, который мог соблазнять людей к преступлениям. Как только они вошли, они сразу же стали центром внимания всего ресторана. Возвращаемость внимания составила 200%!— Эх, Толстяк, можешь смотреть, если хочешь, но не тяни меня за собой, я люблю только мою Чжуцин! Молодой человек с желтыми волосами прокашлялся дважды. Похоже, он хотел сказать, что может смотреть сам, но его это не интересует. Но вскоре его взгляд выдал его. Он прищурил глаза и уставился на трех девушек, идущих за Е Фэном. Это было просто подавляюще. Если бы не кошкочка с великолепной фигурой рядом, она бы уже бросилась просить номер телефона, основываясь на своем предыдущем характере. Даже встреча в VIP-номере Розового отеля вечером не была бы невозможна.— Несколько гостей, пожалуйста, пройдите сюда. В этот момент официант подошел, чтобы приветствовать Е Фэна и его группу.— Сначала подайте нам порцию супа, а затем все эти фирменные блюда. Мы все устали после долгого дня, так что постарайтесь побыстрее. Е Чжицуй сел и говорил, глядя в меню.— Хорошо!! Официант сразу же побежал делать приготовления. В это время одиннадцать человек из Каньхуэйского колледжа сидели на своих местах, ожидая еды.— Босс Дай, эта девушка так красива. Я могу придумать сто восемьдесят разных поз прямо сейчас. Не знаю, откуда она. Толстяк по имени Ма Хонгцун говорил с желтым юношей рядом с собой, с непристойным выражением лица.— Толстяк, ты такой невежественный. Это Каньхуэйский старшекурсник. Мужчина с золотыми волосами говорил. Его имя Дай Мубай.— Старшекурсник? Это невозможно. Толстяк изначально планировал сегодня практиковать древние свадебные обычаи. Он хотел просто вырубить его и унести, без церемоний. Но это очевидно невозможно для старшекурсника. Почему? Потому что я не могу его победить!— Тьфу, ты слишком труслив. Хотя Каньхуэйский колледж и есть высокочеловеческий колледж, он всего лишь самый низкоранговый муравей на материке. Дай Мубай говорил, уголок рта полный презрения.— А? Самый низкоранговый колледж, я думал, он очень сильный! Девушка в розовой одежде говорила. Вскоре семеро за столом начали обсуждать. Тема была, естественно, унижение Каньхуэйского колледжа. Даже немного грязно. И они не сдерживали свои голоса, они просто говорили открыто! Это привлекло внимание многих присутствующих к людям из Каньхуэйского колледжа.— Черт! Слишком много!! С другой стороны, три студента-мужчины из Каньхуэйского колледжа, Пан Синь, Сун Юаньхан и Чжоу Фэн, разозлились, услышав эту фразу! Просто забудьте о том, что однокурсники из их колледжа смотрели на них с непристойными выражениями, как только они вошли в дверь. В конце концов, взгляды на их лица, и никто не может их остановить. Но теперь они громко говорят о их Каньхуэйском колледже, и даже говорят, что их колледж — это самая низкая классификация и муравей! Это слишком много? Вы собираетесь прижать Каньхуэйский колледж к земле и потерять их вместе? Я видел, как трое хотели хлопнуть по столу и встать! Один — за колледж, и другой — чтобы выйти с шестью красавицами и гением-старшим братом сегодня, так что вам нужно найти возможность показать себя, верно? Кроме того, толстый мужчина в красной одежде был действительно первым непристойным человеком, которого я когда-либо видел в своей жизни. Он смотрел на однокурсников из их колледжа с того момента, как он вошел в дверь, и даже говорил некоторые грязные слова, такие как позы! Просто мой дядя не может это вынести, но моя тетя тоже не может! Его нужно наказать, чтобы снять злость в его сердце! Особенно, они наблюдали за однокурсниками. Я обнаружил, что они все сдерживали свою ярость. В конце концов, кто может вынести умственное насилие на публике?— Пан Синь, Сун Юаньхан и Чжоу Фэн, пожалуйста, пока не начинайте проблем. Как раз когда трое из них собирались хлопнуть по столу и броситься вперед, Е Чжицуй взглянул на троих. Сегодня был утомительный день, и самое главное сейчас — хорошо поесть, а о проблемах поговорим после еды. Е Фэн рядом не

торопился. Уроки всегда приходят. И они будут очень жестокими. Исходя из характера этой группы людей, они обязательно вернуться, чтобы снова провоцировать их. У них есть репутация 'мастер духа, которого не осмеливаются провоцировать, не является хорошим мастером духа'. Однако он был немного удивлен Е Чжицюем. Как и ожидалось, тысячелетний черепаха, который действительно может сохранять хладнокровие. — Хм! Пан Синь сел. Сун Юаньхан и Чжоу Фэн также были наполнены негодованием. Я подумал про себя, что не слишком поздно научить меня уроку после еды! — Дорогие гости, пожалуйста, освободите место, идет свежий горячий суп. — Официант вдали несет горячий суп. — Босс Дай. Внезапно толстяк взглянул на Дай Мубай. — А. Дай Мубай слегка приподнял уголки рта. В тот момент, когда официант с супом проходил мимо, он незаметно зацепил его ногой. Почти одновременно официант наклонился прямо. — Ах, будьте осторожны, суп! Суп пролился!! Официант кричал, когда терял равновесие! Вау! Е Чжицю повернулся спиной к официанту. Когда он заметил что-то странное и повернул голову, горшок с супом уже был на его голове. Там было несколько зеленых листьев тысячелетнего бастарда, и обжигающий суп лился на всю тарелку. ах. — Несколько девушек рядом с Е Чжицюем обгорели и сладко закричали. Я был так взволнован, что в спешке. — Хахаха. — С другой стороны, инициатор семиместного стола смеялся. Он, кажется, был очень доволен своим творением. В этот момент лицо Е Фэна вдруг стало холодным. Пришло время играть и развлекаться, не шутите с едой! Честно говоря, потому что он понимал сюжет, он на самом деле не намеренно остановил сцену только что. В результате я никогда не ожидал, что сюжет изменился, но то, что произошло сейчас, было много раз хуже, чем оригинальный сюжет. Он зацепил официанта и пролил овощной суп на голову Е Чжицюя. Не только он тратил еду, он даже обгорел несколькими однокурсницам вокруг него. Дай Мубай и Ма Хонгцун зашли слишком далеко. Просто представьте, если бы Е Чжицю был обычным человеком, он, вероятно, был бы изуродован сразу после питья такого супа! Скрежет, скрежет, скрежет! С другой стороны, Е Чжицю сжал кулаки. — Чрезмерно! Что вы вообще хотите делать!! Пан Синь хлопнул по столу и встал! Злой! Однокурсницы, которых они защищали как цветы в школе, сейчас страдают и физически, и морально. Если вы терпите это дольше, вы станете Черепахой-Ниндзя! — Ничего, просто мои руки чешутся недавно, и я хочу растянуть свои меридианные кости. Дай Мубай сжал кулак. Весь тон игривый! — Ты ищешь смерти! Пан Синь бросился вперед, хотел убить этого желтоволосого негодяя одним ударом. — Это только ты, ты еще немного молод! Дай Мубай встал! Он пнул Пан Синья в сторону. Пан Синь, который делал криволинейное движение, напрямую ударился о окружающие столы и мгновенно рухнул! Горшки и миски были разбиты по всему полу! — Пф! Если хочешь драться, мы из Каньхуэйского колледжа будем с тобой! С другой стороны, шесть девушек из Каньхуэйского колледжа, Чжоу Фэн, Сун Юаньхан и др. напрямую хлопнули по столу и встали! Провокация снова и снова! Как я могу это вынести? — Драться? Мы из Шрека еще не проигрывали! Толстяк усмехнулся. — Разве декан не говорил, что мастер духа, который не осмеливается провоцировать, не является хорошим мастером духа? Давайте сделаем это сегодня ночью! Все с Шрека встали. — Не волнуйтесь, я хорош в драке! Уберитесь с дороги и позвольте мне пойти первым! Тот, к